

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТОКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПІСКОПСКОЙ КАЕДРАЛЬ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ

1 и 16 КАЖДАГО
МѢСЯЦА.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ъ I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія

Назначены состоящій на вакансіи старшаго псаломщика при Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, священникъ Петръ *Началовъ*, настоятелемъ Новоградомской церкви, съ 1 іюля, и кандидатъ богословія Константинъ *Теодоровичъ*, псаломщикомъ той же церкви, съ 10 Іюля.

Перемѣщенъ состоящій на вакансіи псаломщика Сосновицкой церкви діаконъ Александръ *Васильевъ* на должность старшаго псаломщика къ Варшавскому кафедральному собору съ 1 іюля

Письмо на имя Его Высокопреосвященства церковнаго братства Островской церкви, Сѣдлецкой губерніи, отъ 25 іюня 1907 г.

Церковное братство при церкви въ честь Казанской иконы Божіей Матери смиреннѣйше обращается къ Вашему Высокопреосвященству за утѣшеніемъ и помощію въ постигшемъ городъ нашъ ужасномъ несчастіи.

Двадцать третьяго числа сего іюня мѣсяца въ шесть часовъ вечера, когда всѣ жители посада были на лугахъ по случаю сѣнокоса, вспыхнулъ страшный пожаръ. Сила огненной стихіи была столь велика, что за полтора часа сгорѣло до девяностидомовъ и стодоль. У многихъ сгорѣло все добро и припрятанныя на черный день деньги.

Сгорѣла также сѣверная часть церковной ограды, другая часть поломана несчастными погорѣльцами, сносившими на обширный церковный погостъ остатки своего скарба.

Положеніе въ высшей степени тяжелое: люди и скотъ безъ крова, ибо такой массѣ нѣтъ никакой возможности всѣмъ размѣститься у сосѣдей.

Бѣдственное положеніе усугубляется еще тѣмъ, что наступившая страдная пора не позволяетъ отлучиться за пріисканіемъ необходимаго для построекъ матеріала безъ риска остаться на зиму безъ сѣна и хлѣба отъ несвоевременной уборки и въ то же время собраннаго некуда будетъ убрать.

Приближается зима, а ни бѣлья ни теплой одежды нѣтъ.

Православное братство въ заботахъ оказанія помощи пострадавшимъ, находящимся въ совершенно безпомощномъ состояніи, возымѣло дерзновеніе смиреннѣйше просить Ваше Высокопреосвященство оказать братству Архипастырское содѣйствіе по сбору добротныхъ пожертвованій въ распоряженіе братства для означенной цѣли (безъ различія вѣроисповѣданій) и дать свое благословеніе и порученіе отцу настоятелю Варшавскаго Кафедральнаго собора увѣдомить прихожанъ собора о постигшемъ насъ несчастіи, а также и другимъ отцамъ настоятелямъ церковей города Варшавы.

Собранныя пожертвованія просимъ направить въ посадъ Островъ Сѣдлецкой губ.; желѣзнодорожная станція Парчевъ.

Пожертвованія братство принимаетъ деньгами и одеждой.

Вашего Высокопреосвященства нижайшіе слуги и усердные молитвенники.

Предсѣдатель совѣта братства священникъ Константинъ *Кубли*, членъ-дѣлопроизводитель совѣта братства учитель Ѳома *Качоргъ*, непремѣнный членъ Лука *Савчукъ*.

Отъ Варшавской Духовной Консисто́рии.

Варшавская духовная консисторія слушала сданный Его Высокопреосвященствомъ указъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 12-го іюня 1907 г. за № 11, въ коемъ изъяснено слѣдующее: Министръ финансовъ сообщилъ Г. Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, что въ виду участившихся въ послѣднее время случаевъ ограбленія кассъ и нападений на транспорты съ цѣнностями, представляется необходимымъ, независимо отъ принятія мѣръ къ предупрежденію сихъ преступленій, изыскать способы возможнаго ослабленія неблагоприятныхъ послѣдствій таковыхъ. Въ этомъ отношеніи существенное значеніе могло бы имѣть сокращеніе до минимума денежной наличности въ кассахъ правительственныхъ и общественныхъ учрежденій съ открытіемъ имъ въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго банка, а равно и въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ банковыхъ учрежденій, текущихъ счетовъ, для зачисленія на эти счета всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи помянутыхъ учрежденій суммъ, для текущихъ хозяйственныхъ и другихъ расходовъ. Примѣненіе этого порядка, освободивъ правительственныя и общественныя учрежденія отъ обязанности храненія наличныхъ денегъ въ сколько-нибудь значительныхъ размѣрахъ, не только не создало бы никакихъ практическихъ затрудненій, но напротивъ того облегчило бы симъ учрежденіямъ производство расчетовъ съ кредиторами и завѣдываніе ввѣренными имъ суммами, такъ какъ помимо оплаты чековъ наличными, Государственный Банкъ принимаетъ на себя разныя порученія лицъ, имѣющихъ распоряженіе текущимъ счетомъ, перечисляетъ подлежащія суммы съ даннаго счета на счета другихъ лицъ и учрежденій, производитъ съ текущаго счета платежи со взятіемъ съ получателей квитанцій или другихъ документовъ, которые высылаетъ по принадлежности, переводитъ суммы на другіе города, съ выдачею денегъ, согласно даннымъ указаніямъ, на опредѣленный предметъ и со взятіемъ съ получателей квитанцій и другихъ документовъ и т. п. Такія услуги будутъ бесплатны и Банкъ озаботится принятіемъ всѣхъ мѣръ для облегченія казеннымъ учрежденіямъ пользованія состоящими въ ихъ распоряженіи суммами. Признавая осуществленіе указаннаго порядка храненія принадлежащихъ правительственнымъ и общественнымъ учрежденіямъ суммъ весьма желательнымъ, Министръ Финансовъ проситъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать соответственное распоряженіе по учрежденіямъ Святѣйшаго Синода. Находя указываемый Министромъ Финансовъ порядокъ храненія суммъ умѣстнымъ принять для учрежденій духовнаго вѣдомства, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ: предписать особымъ циркулярнымъ указомъ Синодальнымъ Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они предложили подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ всѣ имѣющіяся въ распоряженіи этихъ учреждений суммы для текущихъ хозяйственныхъ и другихъ расходовъ вносить на текущій счетъ въ Конторы или Отдѣленія Государственнаго Банка, а гдѣ таковыхъ нѣтъ — въ мѣстныя казначейства, съ тѣмъ, чтобы расчеты съ кредиторами и все вообще завѣдываніе суммами производилось при посредствѣ означенныхъ кредитныхъ установленій. Приказали: О послѣдовавшемъ распоряженіи Святѣйшаго Синода относительно храненія суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, на текущемъ счету въ конторахъ или отдѣленіяхъ государственнаго банка, а гдѣ таковыхъ нѣтъ — въ мѣстныхъ казначействахъ, объявить духовнымъ учрежденіямъ варшавской епархіи къ должному исполненію чрезъ напечатаніе въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ. „4“ іюля 1907 года.

кулярнымъ указомъ Синодальнымъ Конторамъ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, дабы они предложили подвѣдомственнымъ имъ учрежденіямъ всѣ имѣющіяся въ распоряженіи этихъ учреждений суммы для текущихъ хозяйственныхъ и другихъ расходовъ вносить на текущій счетъ въ Конторы или Отдѣленія Государственнаго Банка, а гдѣ таковыхъ нѣтъ — въ мѣстныя казначейства, съ тѣмъ, чтобы расчеты съ кредиторами и все вообще завѣдываніе суммами производилось при посредствѣ означенныхъ кредитныхъ установленій. Приказали: О послѣдовавшемъ распоряженіи Святѣйшаго Синода относительно храненія суммъ, принадлежащихъ учрежденіямъ духовнаго вѣдомства, на текущемъ счету въ конторахъ или отдѣленіяхъ государственнаго банка, а гдѣ таковыхъ нѣтъ — въ мѣстныхъ казначействахъ, объявить духовнымъ учрежденіямъ варшавской епархіи къ должному исполненію чрезъ напечатаніе въ Варшавскомъ Епархіальномъ Листкѣ. „4“ іюля 1907 года.

Расписаніе переэкзаменовокъ и пріемныхъ испытаній въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ въ 1907 году.

- 4 сентября. Переэкзаменовки по Закону Божію и русской исторіи.
- 5 сентября. Переэкзаменовки по русскому языку и ариметикѣ.
- 6 сентября. Переэкзаменовки по латинскому и греческому языкамъ.
- 7 сентября. Переэкзаменовки по географіи, природовѣдѣнію и церковному пѣнію.
- 10 сентября. Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ во 2, 3 и 4 классы по всѣмъ предметамъ.
- 11 сентября. Пріемныя испытанія по письменному русскому яз. и Закону Божію для поступающихъ въ 1 классъ. Пріемныя испытанія по русскому языку и ариметикѣ для поступающихъ въ приготовит. кл.
- 12 сентября. Пріемныя испытанія по русскому (устн.) яз., ариметикѣ и церковному пѣнію для поступающихъ въ 1 классъ. Пріемныя испытанія по Закону Божію для поступающихъ въ приготовительный классъ.
- 13 сентября. Засѣданіе Педагогическаго Собранія для разсмотрѣнія результатовъ пріемныхъ испытаній и переэкзаменовокъ, для составленія общаго списка и расписанія еженедѣльныхъ уроковъ.
- 15 сентября. Молебень предъ началомъ ученія.

О Т Д Ъ Л Ъ II

Изъ гор. Радома.

При посѣщеніи гор. Радома Высокопреосвященнымъ Никаноромъ, Архіепископомъ Варшавскимъ и Привислинскимъ, русское общество чествовало Владыку обѣдомъ, во время котораго предсѣдатель совѣта старшинъ Радомскаго русскаго общественнаго собранія С. А. Шпилевъ отъ имени радомскаго русскаго общества произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Искренно радуюсь, что на меня, какъ предсѣдателя совѣта старшинъ Радомскаго русскаго общественнаго собранія, выпала честь привѣтствовать Васъ отъ имени мѣстнаго русскаго общества и выразить пожеланіе отъ всего нашего сердца, чтобы благодать Божія не оставила васъ, глубокочтимый Владыко, возносящаго о насъ молитвы къ престолу Всевышняго.

Мы переживаемъ время, которое можно назвать глубокими нравственными сумерками. И если бы евангельскій женихъ пришелъ теперь на землю, то у громаднаго большинства людей онъ нашелъ бы свѣтильники не только давно потухшими, но и брошенными, какъ не нужная вещь. У меньшинства онъ нашелъ бы въ нихъ масло только на днѣ, онъ увидѣлъ бы, что эти свѣтильники едва мерцаютъ и съ минуты на минуту готовы погаснуть совсѣмъ. И только у отдѣльныхъ единицъ они горятъ яркимъ свѣтомъ и освѣщаютъ все окружающее ихъ.

Я не говорю о тѣхъ, кто бросилъ свои свѣтильники,—они не вѣдаютъ что творять,—и только горячія молитвы истинно-вѣрующихъ христіанъ—святыхъ людей въ состояніи раскрыть глаза нравственно-ослѣпшихъ и обратить ихъ взоры къ небесамъ.

Я буду говорить о тѣхъ христіанахъ, къ категоріи которыхъ принадлежу и самъ, о тѣхъ, кто сознаетъ силу и значеніе духовныхъ свѣтильниковъ, но по слабости характера, маловѣрью, малодушію или даже по небрежности не запасся для нихъ масломъ, а теперь, видя весь ужасъ своего положенія, искренно раскаявшись, взываетъ къ пастырямъ церкви: помогите намъ, поддержите насъ, не отказывайте намъ въ духовномъ маслѣ, какъ отказали евангельскія невѣсты своимъ нерадивымъ подругамъ.

Время, переживаемое нами, порою кажется уже не сумерками, а глубокой нравственной ночью.

Всѣ заповѣди Божіи отвергаются и открыто предаются поруганію, пороки торжествуютъ и поистинѣ дьяволъ, какъ рыкающій левъ, ходитъ по нашей землѣ и пожираетъ жертву за жертвой.

Братоубійство, измѣны, поклоненіе золотому тельцу, ложь, злоба, зависть и властолюбіе достигли высшаго предѣла и этотъ ядъ даже проникъ въ ту

среду, отъ которой люди вправѣ ожидать нравственной помощи.

Окруженные злобой, взирая на рѣкой льющуюся братскую кровь, люди колеблются, вѣра въ нихъ ослабѣваетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и слабѣютъ ихъ духовныя силы.

У нихъ осталась одна надежда, на тѣхъ, кто крѣпокъ вѣрой, у кого яркимъ свѣтомъ горятъ свѣтильники.... Отъ нихъ ожидаютъ нравственной поддержки, отъ нихъ они ждутъ ободряющаго слова.

Этими людьми съ ярко горящими свѣтильниками, отъ которыхъ мы ожидаемъ въ духовномъ отношеніи великихъ и богатыхъ милостей, должны быть наши духовные Владыки и наши пастыри церкви.

Мы ждемъ отъ нихъ, чтобы они свято исполняли все то, что требуетъ апостоль Павелъ отъ Тимофея сказавши ему: „проповѣдуй словомъ, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увѣщевай со всякимъ долготерпѣніемъ и назиданіемъ”.

Въ этихъ назиданіяхъ, а главное въ обличеніяхъ нашихъ пороковъ, нашего маловѣрія и малодушія мы обрѣтаемъ силы для духовной борьбы и нравственнаго совершенствованія, въ чемъ весь смыслъ человѣческой жизни.

Мы рады, Ваше Высокопреосвященство, что Богъ положилъ Вамъ на мысль посѣтить насъ. Посѣщеніе это не пройдетъ для насъ безслѣдно. Мы увидѣли нашего Архипастыря и даже кратковременное общеніе съ нимъ придало намъ бодрости и духовныхъ силъ и обратило наши мысли къ Богу, что такъ важно въ наше смутное время.

Еще разъ низко кланяюсь Вашему Высокопреосвященству отъ лица русскаго радомскаго общества и усердно прошу не забывать насъ въ Вашихъ молитвахъ“.

С.

Завѣты мученика—патріота нетлѣнно почивающаго во „всероссійскомъ храмѣ“*).

Православные русскіе люди!

Вы собрались въ историческомъ храмѣ Россіи, который много вѣковъ слышалъ молитвы и обѣты нашихъ князей, царей и императоровъ въ самыя знаменательныя часы ихъ жизни, когда они вступали въ неразрывный духовный союзъ со своимъ народомъ, отъ Господа принимали силу и отъ Вышняго державу. Вы собрались въ священномъ Кремлѣ, посреди величайшихъ святыхъ народныхъ, въ осѣненіи молитвъ почивающихъ здѣсь угодниковъ. „Москва есть храмъ Россіи, а Кремль — ея алтарь”, сказалъ одинъ изъ вѣнценосныхъ вождей русскаго на-

*) Рѣчь протоіерея І. Восторгова при открытіи IV всероссійск. съѣзда русскихъ людей въ Москвѣ, 26 апр. 1907 г. въ Успенскомъ соборѣ.

рода. Въ этомъ-то всероссійскомъ храмѣ, въ этомъ алтарѣ священномъ вы собрались, — и сколько потрясающихъ великихъ воспоминаній—радостныхъ и скорбныхъ, захватывающихъ душу, вдругъ властно и неудержимо просятся въ сознание, обступаютъ насъ со всѣхъ сторонъ! Если-бы на каждомъ изъ нихъ останавливаться, если-бы о каждомъ изъ нихъ подробно говорить, то, выражаясь словомъ апостола, недастало бы мнѣ повѣствующему времени. Но каждый день имѣетъ свою заботу, и занятія этою заботой мысли и чувства изъ множества воспоминаній и знаменій прошлаго избираютъ, обычно, сродное и въ данное время особенно нужное. На чемъ-же остановитъ намъ нынѣ нашу мысль и вниманіе въ сей часъ молитвы соборной въ этомъ славномъ всенародномъ храмѣ?

Посреди окружающихъ насъ здѣсь священныхъ гробницъ, я остановлю вашъ взоръ на одной, самой скромной. Еще не прославлена всенародно святость въ ней почивающаго мужа, хотя давно ждетъ и достойна прославленія. Гробница не изукрашена щедрыми приношеніями и драгоценностями. Она пока еще не собираетъ около себя, подобно другимъ гробницамъ, густыя толпы богомольцевъ въ нарочитые дни церковныхъ чествованій. Но она близка нашему сердцу всегда близка намъ особенно теперь, въ эти тяжкіе скорбные дни отродившейся, послѣ трехсотлѣтняго сна, смуты народной. Въ юго-западномъ углу этого собора, у шатра Ризы Господней, у подножія плащаницы, на которой видимъ мы Божественнаго Страдальца за весь родъ людской, почиваетъ вѣчнымъ сномъ покой великій страдалецъ за землю Русскую мученикъ-патріотъ святѣйшій всероссійскій патріархъ Гермогенъ. Его тѣло оказалось нетлѣннымъ и въ 1652 г. когда черезъ 40 лѣтъ послѣ смерти, оно, бывъ перенесено сюда изъ Чудова монастыря, оказалось нетлѣннымъ, — и черезъ 200 лѣтъ, въ 1812 году, когда французы, отыскивая сокровища, святотатственно выбросили его изъ гробницы. Но если смерть и тлѣніе не коснулось самаго тѣла нашего Россійскаго страдальца патріота, то духъ его, его завѣты, подвигъ его жизни и служенія, его заслуги, его уроки русскимъ людямъ всѣхъ грядущихъ временъ, пока волею Божьею будетъ стоять святая Русь,—безсмертны, нетлѣнны незабвенны въ памяти русской. Предъ нами его предсмертная заповѣдь, его слова, написанныя въ заточеніи мрачнаго подземелья, въ виду голодной смерти, послѣ побоевъ и истязаній отъ враговъ Родины и отъ своихъ домашнихъ Иудъ-предателей, — предъ нами его послѣднее посланіе русскому народу, которое подняло потомъ славное Нижегородское ополченіе съ Мининымъ и Пожарскимъ во главѣ: „Пишите въ Рязань къ Ефрему, да и въ Вологду пишите, и къ Рязанскому владыкѣ, вездѣ говорите моимъ именемъ, моимъ словомъ. Веѣмъ вамъ отъ меня благословеніе и разрѣ-

шеніе въ семь вѣщъ и въ будущемъ Стойте за вѣру неподвижно, а я за васъ Бога молю“. И слышали слово великаго пастыря-патріота —митрополитъ Ефремъ въ Казани, архіепископы и епископы: Θεоктистъ въ Твери, Галактіонъ и Герасимъ въ Суздальѣ, Сергій въ Смоленскѣ, Геннадій во Псковѣ, Исидоръ въ Новгородѣ, Іосифъ въ Коломнѣ, Филаретъ въ Ростовѣ, игуменъ Іоиль въ Нижнемъ, Матвѣй въ Кириллобѣлозерскѣ, игумены Діонисій и Авраамій, протопопы Владимирскій, Зарайскій и по всей Россіи и слышалъ его чрезъ этихъ провозвѣстниковъ слова патріаршаго, весь народъ русскій. Ссылали, пытали мучили этихъ пастырей патріотовъ иноземные вороги, поляки и даже евреи (вродѣ Тушинскаго вора) бранили свои домашніе лихіе люди, а Гермогену и прямо говорили: „Почто вмѣшиваешься въ дѣла мірскія, а твое де дѣло за церковью смотрѣти“.

Но архипастыри и пастыри знали хорошо, что скрывается, и какой коварный умыселъ таится подъ этимъ фарисейскимъ и мнимо-справедливымъ разсужденіемъ. Они знали, что оно подобно печалованью Луды о вищихъ. Они знали, что съ паденіемъ православія порушится русское царство а съ порушеніемъ русскаго царства порушится и православная вѣра въ русскихъ людяхъ. Они знали, что обѣщаемое польско-литовско-еврейское владычество, съ пріобщеніемъ европейскимъ началамъ жизни, зачатое въ измѣнѣ и предательствѣ; питавшееся низкою корыстью и презрѣніемъ къ своему родному русскому; опутанные кровавымъ туманомъ убійствъ, грабежей, разбоевъ, заревомъ пожаровъ и ужасомъ громовъ; поддержанное и привѣтствуемое „лихими людьми“, чернью, голытьбою, грабителями и душегубами; уничтожившее на Руси порядокъ государственный и обратившее предъ симъ русскаго Царя во „полударя“, — все это ничего не принесетъ Россіи, кромѣ конечной гибели. Все это справедливо называлъ Гермогенъ „христіаноборствомъ“, непостижимымъ „бѣсовскимъ омраченіемъ“, которое толкало русскихъ людей отъ одного завѣдомаго обманщика къ другому. „Бывшимъ православнымъ христіанамъ, а теперь, какъ и назвать васъ, не вѣдаю“, — вотъ какъ обращался патріархъ къ тогдашнимъ русскимъ измѣнникамъ. Онъ хорошо понималъ, что основной характеръ русской жизни — есть характеръ церковности и народности, и что, поэтому нужно пробудить религіозное и національное чувство въ русскомъ народѣ — и онъ сброситъ съ себя „бѣсовское омраченіе“ и водительство тѣхъ, что „промышляли лихими дѣлами“; онъ крѣпко вѣрилъ, что православіе есть опора и основа и жизненная сила русскаго національнаго самосознанія, нравственный смыслъ и оправданіе русскаго государства и государственности... И то онъ зналъ, что измѣна верхнихъ слоевъ народа, отказъ ихъ отъ историческихъ преданій вѣры и народности, еще не смерть народа. Такъ бы-

ло вездѣ и всегда. Поляки вѣдь тоже думали, что если они взяли бояръ, то взяли и Россію. Но не то вышло на дѣлѣ. Сокрытыя и таившіеся въ глубинѣ души народной инстинкты вѣры патриотизма и само-сохраненія съ великою силой проявили себя по всей Россіи, — все вѣрное, честное, доброе, трезвое оскорбленное въ лучшихъ чувствахъ своихъ, поднялось, воодушевилось, сплотилось...

Исторія оправдала подвигъ патриарха Гермогена. Опъ погибъ смертью мученика въ мрачномъ подземельѣ Чудова монастыря, — а чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, неожиданно, чудесно „нечаемое сбылось“, какъ говорили тогда русскіе люди: Москва и Россія были свободны, враги спѣшно покидали ея предѣлы, домашніе воры и „перелеты“ притихли и исчезли, и на мѣсто лжецаря Дмитрія, на мѣсто „полуцаря“ Шуйскаго, на мѣсто „царика“ Гушинскаго, здѣсь въ этомъ самомъ Успенскомъ соборѣ, гдѣ мы сей часъ стоимъ, по предреченію и указанію Гермогена, короновался настоящій русскій Царь самодержецъ Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ. Спасеніе Россіи пришло отъ святой православной вѣры и церкви; вѣра святая явилась великою и несокрушимою твердыней, устоявшею среди смуты, нравственнымъ оплотомъ посреди ужаса и разгрома государственнаго, опорой и знаменіемъ народнаго и государственнаго бытія въ тяжелую годину крушенія и ослабленія всѣхъ духовныхъ началъ, силъ и основъ нашей русской жизни; вѣра святая возбудила, осмыслила, освятила русскій патриотизмъ и дала ему огонь воодушевленія, силу подвига, готовность мученичества, знаменіе побѣды. Нынѣ отродилась русская смута, и вновь заволокла русское небо. Опять видимъ какое-то повальное безуміе, опять чары обмана, опять „бѣсовское омраченіе“, опять „христіаноборство“. Нынѣшнія революціонныя прокламаціи развѣ не тѣ же облыжныя грамоты Болотникова: „побивайте бояръ, отнимайте ихъ достояніе, убивайте богатыхъ, дѣлите ихъ имѣніе“?... Нынѣшнія разсужденія о силѣ и объемѣ Верховной Власти развѣ не ищутъ исполненія словъ слабаго Шуйскаго: „никого не позволю: кто хочетъ, мнѣ елужи, а кто не хочетъ — уходи“? Нынѣшняя чернь развѣ не вошла во вкусъ безначалія и бунта? Нынѣшніе верхи народа развѣ не увлеклись чужебѣсіемъ и измѣной всему церковному и русскому? Нынѣ развѣ не видимъ непонятной довѣрчивости ко всякому обману, явному, наглому и бестыдному? Нынѣшніе взгляды на Верховную Власть развѣ не ведутъ къ тому, что бы вы вмѣсто Царя имѣли полуцаря? Хочется повторить образное слово лѣтописца смутнаго времени: „Аки волны морскія, едина погибаетъ, а другая возстаетъ, тако и бѣды наши и напасти, — та бѣда полегаше, а другая возставаше“. Измѣнились формы смуты, сущность-же ея осталась та-же, а опасность едва ли не страшнѣе. Но и исцѣленія надо ждать отъ того-же

испытаннаго, исторіей оправданнаго и патриархомъ Гермогеномъ указаннаго пути. Вѣрность церкви, родному народу, Царю Самодержавному; религиозное и патриотическое воодушевленіе; объединеніе и слияніе всѣхъ русскихъ людей безъ различія званій и состояній, въ одномъ патриотическомъ движеніи, — великій союзъ взаимной любви всѣхъ классовъ и сословія народа; борьба съ иноземщиной, жадно простирающей руки къ русскому достоянію; посланія, грамоты, кличи и призывы по всей Руси, разоблачающіе гнусное лицемеріе и пустоту душъ нынѣшнихъ „освободителей“ Россіи и нынѣшняго революціоннаго движенія, ознаменовавшаго себя десятками тысячъ убійствъ и грабежей, обманомъ и христіаноборствомъ, низкою клеветою на все родное и русское, предательствомъ Россіи и ея интересовъ иноземцамъ и инородцамъ; расширение и увеличеніе числа и внутренней мощи вашихъ патриотическихъ мирныхъ союзовъ, — вотъ путь, орудія и средства нашей борьбы, которая является, можетъ-быть, еще болѣе тяжкою, чѣмъ борьба русскихъ людей за вѣру и Отчизну 300 лѣтъ тому назадъ. И нынѣ кругомъ взаимный раздоръ, борьба партій, жадна корысть, интриги, брато-ненавидѣніе. И нынѣ паденіе вѣры, паденіе нравственности. И нынѣ лицемеріе и коварство низость и предательство, прикрывающіяся красивыми словами и мнимо благородными побужденіями желаютъ отвести и устранить отъ патриотическаго подвига и церковь и духовенство и служилыхъ людей, чтобы себѣ захватить власть, силу и значеніе въ царствѣ и безпрепятственно поработить русскій народъ инородческому игу. И слышится изъ дали вѣковъ мощный заповѣдный голосъ Великаго Гермогена, — „поборотесь за вѣру православную и отечество русское“. Стойте за вѣру неподвижно, а я за васъ Бога молю“. Слышишь-ли ты насъ, алмазъ вѣры и патриотизма, несокрушимый столпъ русской вѣры и русскаго національнаго чувства? Соболезнуешь-ли горю русскому? Готовъ-ли въ помощь страдающей земной твоей Отчизнѣ? Молишь-ли Бога о прощеніи грѣховъ народа нашего, навлекшаго на себя праведный гнѣвъ Его? Благослови и воодушеви насъ съ высотъ небесныхъ селеній, вымоли прощеніе и милость Господа твоему страдающему Отечеству, явись намъ духовнымъ вождемъ на пути къ его спасенію!

Русскіе православные люди! Время сотворити Господеви, яко разориша законъ Его. Господь ополчается, Господь будетъ споборать намъ въ тяжкой борьбѣ съ крामолой и смутой. Время сотворити Господеви и какъ въ оныя дни смуты, такъ и нынѣ подъ знаменемъ креста, въ воодушевленіи религиозной вѣры и преданности родной церкви, въ подвигѣ всенароднаго покаянія, всенародной молитвы, время намъ объединиться, сплотиться крѣпкимъ союзомъ

любви въ служеніи и защитѣ Вѣры, Церкви и Русской народности.

„Пишите въ Казань, пишите въ Вологду, Рязань”, такъ говорилъ Гермогенъ. Пишите, взывайте теперь и вы, при расширившейся державѣ Россійской, и въ Сибирь, и на Кавказъ, и на Дальній Сѣверъ, и на благодатный Югъ, и Малой, и Бѣлой Россіи, — пишите, взывайте ко всей Руси великой и зовите всѣхъ въ союзъ объединеннаго русскаго народа. Онъ растеть, онъ ширится, онъ набирается силъ этотъ великій союзъ Всероссійскій подъ знаменемъ религіознаго и патріотическаго воодушевленія. Да подастъ ему Господь росу небесную свыше и отъ тука земного, да возложить онъ руку свою на плеча и на хребетъ враговъ его, — да воскреснетъ Богъ и разсточатся врази Его; яко таетъ воскъ отъ лица огня, яко исчезаетъ дымъ да исчезнуть! („Колоколъ”).

Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача *).

На западѣ уже давно поняли истинную сущность того сложнаго явленія, которое, когда его разсматриваютъ, какъ доктрину, называютъ соціализмомъ, а когда разсматриваютъ, какъ практику и политическую тактику, — социальнымъ движеніемъ.

Извѣстный Анатоль Леруа-Больё остроумно сказалъ однажды: „соціализмъ есть не что иное, какъ фальшивая монета, которою политическіе игроки расплачиваются за избирательные голоса“¹⁾. И это довольно распространенный на Западѣ взглядъ. Только лишь самые наивные не научились еще тамъ отличать эту, дѣйствительно, „фальшивую монету“ отъ настоящихъ полноцѣнныхъ монетъ и только самые легковѣрные могутъ еще довѣрять ширококовцательнымъ социалистическимъ обѣщаніямъ на счетъ водворенія, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, чего-то вродѣ „земного рая“. Люди же серьезные и вдумчивые давно уже слушаютъ эти обѣщанія со сдержанною скептической улыбкой, — если не прямо съ негодованіемъ, какъ явную и завѣдомую ложь, рассчитанную именно на легковѣрныхъ, на массу, которая всегда, вѣдь, склонна принимать желаемое за осуществимое.

Въ соціализмѣ есть доля правды, нѣчто достойное сочувствія, осуществленіе чего, дѣйствительно, было бы весьма желательно въ интересахъ общественно-государственнаго самосохраненія. Но въ немъ, и особенно въ его крайнихъ формахъ, еще больше элементовъ, явно враждебныхъ государ-

ственности и общественности и даже прямо разрушительныхъ.

Въ конечномъ счетѣ, пассивъ соціализма, — какъ выразился одинъ изъ предшествовавшихъ лекторовъ съ этой же кафедры, Л. А. Тихомировъ, — далеко превосходитъ его активъ.

Если же, при этомъ, мы примемъ во вниманіе, что предъ нами не бухгалтерская книга съ равнодушными итогами, не мертвыя цифры, но живое явленіе или, точнѣе, живой органической процессъ затрагивающій всѣ ткани общественно-государственной жизни современныхъ культурныхъ народовъ, до мельчайшихъ ячеекъ, то должны будемъ признать, что *соціализмъ есть не что иное, какъ общественная болѣзнь* — болѣзнь, добавлю, эпидемическая, съ чрезвычайно стойкимъ и живучимъ контактомъ, и въ высшей степени затяжная....

Да, соціализмъ есть именно болѣзнь, — болѣзнь „коллективнаго организма“ называемаго обществомъ.

Но для того, чтобы правильно бороться съ какою бы то ни было болѣзью, особенно же съ болѣзью, какъ въ данномъ случаѣ, затяжною, нужно, какъ извѣстно, во-первыхъ, поставить точный діагнозъ, и, если возможно, прогностику болѣзни, а, соотвѣтственно этому, во-вторыхъ, выработать опредѣленный планъ леченія, въ положительныхъ и отрицательныхъ моментахъ, или, какъ говорятъ, опредѣленный режимъ для больного, причемъ, конечно, нельзя оставаться при однихъ діагнозахъ и рецептахъ, но необходимо осуществлять ихъ и на дѣлѣ.

Вотъ этими-то точками зрѣнія и требованіями и должно опредѣляться отношеніе къ соціализму со стороны каждаго, кто не хочетъ оставаться безучастнымъ зрителемъ въ виду надвигающейся социалистической грозы.

Такимъ образомъ, общая практическая задача въ отношеніи къ соціализму разрѣшается въ рядъ частныхъ.

Что касается, прежде всего, діагноза и прогностики, то не подлежитъ сомнѣнію, что, хотя силы общественнаго и государственнаго самосохраненія, работающія противъ соціализма, и не дадутъ ему осуществиться вполне, но, если бы онъ осуществился, — положимъ, путемъ насильственно-революціоннаго переворота, — то это было бы нѣчто во истину ужасное.

Я могъ бы иллюстрировать только что высказанное положеніе цѣлымъ рядомъ картинъ изъ современной художественной литературы, на примѣръ, по сочиненіямъ Достоевскаго, Шишкинскаго, Красинскаго и др. Но я боюсь, что мнѣ скажутъ, что это — „фантазія“ поэтовъ, произвольныя и далекія отъ дѣйствительности, невѣрно освѣщающія перспективы будущаго.

Я могъ бы, затѣмъ, привести цѣлый рядъ еще болѣе смущающихъ мнѣній о соціализмѣ изъ сочи-

*) Изъ сочиненій проф. Введенскаго.

1) Anatole Leroy-Beaulieu: La rapauté, le socialisme et la démocratie, Paris, 1892, p. 51.

неній философовъ и мыслителей, вродѣ, наиримѣрь, Гартмана или Ницше, которые изображаютъ „многочисленную диктатуру“ пролетаріата, какъ въ тысячу разъ худшую, чѣмъ какая бы то ни было едиличная диктатура. Но мнѣ могутъ сказать, что это — „буржуазно-аристократическіе философы“, которые де нельзя довѣрять, когда они говорятъ о демократіи....

Поэтому я позволю себѣ привести лишь одну выдержку изъ сочиненій автора, котораго очень трудно упрекнуть въ пристрастномъ отношеніи къ социализму, демократіи и т. д., потому — что онъ самъ одно время — пока не разочаровался — былъ убѣжденнымъ социалистомъ и демократомъ.

Вотъ что онъ, между прочимъ, писалъ:

„Соціальная революція могла бы привести лишь къ страшному катаклизму, непосредственнымъ результатомъ котораго явилось бы, прежде всего, обезпложеніе земли; затѣмъ — то, что общество заключено было бы въ горячую рубашку и, еслибъ такое положеніе вещей могло продолжаться хотя нѣсколько недѣль, то отъ неожиданнаго голода погибло бы три или четыре милліона людей. Когда правительство останется безъ средствъ, когда страна лишится производствъ и торговли, когда голодный Парижъ“, — пишетъ французъ о Франціи, — „осажденный департаментами, въ силу неплатежа денегъ и отсутствія вывоза, останется безъ подвоза припасовъ; когда рабочіе, деморализованные политикой клубовъ и праздною мастеровскихъ, будутъ искать какихъ бы то ни было средствъ къ жизни; когда государство конфискуетъ все золотыя и серебряныя вещи гражданъ, чтобъ перелить ихъ въ звонкую монету; когда домовые обыски останутся единственнымъ способомъ покрытія контрибуціи; когда будетъ разворована первая скирда хлѣба, будетъ разграбленъ первый домъ, осквернена первая церковь, зажженъ первый факель, прольется первая кровь, падетъ первая голова, когда мерзость запустѣнія воцарится во всей странѣ: о, тогда вы узнаете, что такое соціальная революція!... Разнузданная вооруженная толпа, опьяненная лишеніями и яростью; пики, топоры, обнаженные сабли, тесаки и молоты, мрачный замолкшій городъ; всеобщее недовѣріе и подозрительность, шпіоны въ кругу семьи; все слова подслушиваются, подмѣчаются слезы, подсчитываются вздохи и молчаніе не спасаетъ отъ выштыгиваній... Шпіонство и доносы, неслыханныя реквизиціи, принудительные прогрессивные займы, обезцѣненные бумажныя деньги, война и враги на границахъ, безпощадные проконсулаты, комитетъ общественнаго спасенія, верховный комитетъ съ желѣзнымъ сердцемъ: вотъ плоды такъ называемой, демократической и соціальной революціи. *Всѣми силами души и отрекаюсь отъ безсильнаго и безнравственнаго социализма, способнаго*

дѣлать изъ людей только болвановъ и мошенниковъ! Я заявляю это, въ виду той подпольной пропаганды, скрытаго сенсуализма, грязной литературы нищенства, немощи духа и сердца, которыя уже начинаютъ привлекать на свою сторону часть рабочихъ. Я чистъ отъ социалистическаго безумія!....

Какъ думаете, кто написалъ эту, воистину ужасную, страницу?

Не кто иной, какъ Прудонъ¹⁾, тотъ самый Прудонъ, которому принадлежитъ извѣстный афоризмъ: „собственность есть кража“ и котораго социалисты крайнихъ формъ считаютъ однимъ изъ своихъ „великихъ учителей“ и вождей.... Такъ учатъ доктринеровъ социализма факты!

И опять — я могъ бы привести цѣлый рядъ такихъ выписокъ изъ сочиненій социалистовъ или людей, наклонныхъ къ социализму, вродѣ Спенсера, на прим. Но я боюсь утомить ваше вниманіе... Да это было бы, пожалуй, и излишне. Достаточно, въ самомъ дѣлѣ, — и одной этой выписки, чтобъ доказать, что не „фантазируютъ“, на прим., Красинскій, когда, — въ своей, оригинально задуманной, *Не-Божественной комедіи*, — заставляетъ художниковъ, при социалистическомъ режимѣ, понять свою задачу такъ:

„На руинахъ готическихъ храмовъ мы воздвигнемъ нѣныя святыни: не будетъ иконъ въ нихъ и статуй. Своды воздвигнемъ изъ длинныхъ кинжаловъ, людскія головы сложимъ въ колонны, колонны украсимъ сверху капитально: волосы, съ которыхъ каплетъ кровь....“

Скажутъ: но вы берете уже совсѣмъ крайнія формы социализма.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Совѣта Яблочинской второклассной школы.

„Пріемныя испытанія для вновь поступающихъ: августа 20, 21, 22. Переэкзаменовки 22 августа Молебень и начало ученія 23 августа. Принять въ I отд. 20 человекъ. Объявляется къ свѣдѣнію вновь поступающихъ, что свободныхъ стипендій имѣется пять. Стипендіи предоставляются бѣднѣйшимъ ученикамъ, если при прежнихъ испытаніяхъ ими будутъ обнаружены отличныя познанія. Испытанія будутъ производиться по программѣ одноклассныхъ школъ“.

¹⁾ См. у Густава Ле-Бона, *op. cit.*, стр. 137.

Отъ Яблочинскаго Св.-Онуфріевскаго монастыря, Холмской епархіи.

Съ 27 августа по 1 сентября сего года будетъ происходить приѣмъ лицъ, желающихъ поступить въ причетническую школу при Яблочинскомъ Св.-Онуфріевскомъ монастырѣ.

Въ школу имѣютъ право поступить лица православнаго вѣроисповѣданія, въ возрастѣ отъ 16 до 30 лѣтъ, неженатыя, отбывшія воинскую повинность или пользующіяся по отбыванію оной льготою I разряда, обладающія голосомъ и музыкальнымъ слухомъ, со свидѣтельствами приходскихъ священниковъ или отъ подлежащаго начальства объ ихъ благоповеденіи. Въ школѣ имѣется 10 казенныхъ вакансій съ полнымъ довольствіемъ учениковъ пищею, одеждою, учебниками и постельными принадлежностями. Курсъ въ школѣ двухгодичный (безъ каникулярнаго времени).

Кромѣ свидѣтельства о благоповеденіи, лица, поступающія въ школу, должны представить слѣдующіе документы: паспортъ, увольнительное отъ воинской повинности свидѣтельство или воинскій отпусковой билетъ и свидѣтельство объ окончаніи одноклассной церковно-приходской или министерской школы.

Отъ поступающихъ требуется знаніе квадратной обиходной церковной ноты и умѣніе пѣть на гласы и бѣгло читать по церковно-славянски.

Завѣдующій школой Архимандритъ *Иосифъ*.

ЛИЦЕВОЙ ИКОНОПИСНЫЙ ПОДЛИННИКЪ.

Томъ I.

Иконографія Господа Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа.

Историческій и иконографическій очеркъ, сочиненіе академика Н. Кондакова, съ 116 рисунками. Атласъ таблицъ: 14 цвѣтныхъ, 5 гелиографуръ, 40 фототипій, 84 литографическія таблицы.

Изданіе Высочайше учрежденнаго комитета попечительства о русской иконописи, 1905. Цѣна 25 рублей.

Продается въ иконной лавкѣ комитета, въ С.-Петербургѣ, Надеждинская, 27, и въ книжныхъ магазинахъ: „Новаго Времени“ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Одессѣ, и И. Л. Тузова и М. О. Вольфа, С.-Петербургъ Гостинный Дворъ.

Пересылка производится наложеннымъ платежемъ по требованіямъ покупателей.

Иконописцамъ и художникамъ изданіе уступается за половину цѣну, за чѣмъ слѣдуетъ обращаться непосредственно въ комитетъ попечительства о русской иконописи С.-Петербургъ, Надеждинская, 27.

ИКОНОПИСНЫЙ СБОРНИКЪ

Выпускъ I. 1907 г.

Изданіе Высочайше учрежденнаго Комитета попечительства о русской иконописи съ 21 рисункомъ, цѣна 2 рубля.

Продается въ иконной лавкѣ комитета попечительства о русской иконописи въ С.-Петербургѣ, Надеждинская, № 27 и въ книжныхъ магазинахъ въ С.-Петербургѣ: „Новаго Времени“, Невскій, 40, И. Л. Тузова, П. Карбасникова и М. О. Вольфа въ Гостинномъ Дворѣ.

Вышла книга журнала „Богословскій Вѣстникъ“ за Май мѣсяць 1907 г., издаваемаго Московскою духовною академіею

СОДЕРЖАНІЕ:

Отъ Совѣта Московской Духовной Академіи. О приѣмѣ воспитанниковъ въ составъ новаго (XVI) академическаго курса.— Святаго отца нашего Кирилла Александрийскаго толкованіе на Евангеліе отъ Іоанна.— Хорепископы въ древней восточной церкви. Прот. Н. П. Доброуравова.— Оправданіе науки. Теорія познанія В. Вундта. А. М. Селитренникова. Древнѣйшее христіанство и социальный вопросъ. А. Пюэка (Переводъ съ французскаго). В. П. Луцинина).— Два пионеры церковно-исторической науки у насъ и немногія свѣдѣнія о жребіяхъ ихъ преемниковъ. А. П. Лебедева.— Какъ Франція пришла къ отдѣленію церкви отъ государства? О. М. Россейкина.— Къ вопросу о матеріальномъ положеніи преподавателей русскаго языка въ духовныхъ училищахъ. С. Н. Введенскаго.— Древнія сказанія о чудесныхъ явленіяхъ Младенца Христа въ евхаристіи. П. Л. Туницкаго.— Скорбный листъ духовныхъ семинарій въ 1906/7 учебномъ году. С. П. Соколова.— Библиографическая замѣтка А. П. Орлова.— Автобиографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіепископа Тверскаго.— Журналы Совѣта Московской Духовной Академіи за 1906 г.—Объявленія.

Вышла и разсылается іюньская книжка „ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“ за 1907 г.

Содержаніе ея:

I. Избраніе патріарховъ въ Византіи съ половины IX до половины XV вѣка (843—1453 г.). Проф. И. И. Соколова.—II. Жизнь и сочиненія Лейбница. Профессора В. С. Серебренникова.—III. „Почему духовные молчатъ?“ (Духовенство и цензура въ первой половинѣ XIX вѣка). А. Н. Котовича.—IV. Когда было написано обличительное посланіе царя Ивана Васильевича IV въ Кирилло-бѣлгородскій монастырь? Профессора Н. К. Никольскаго.—V. Новоеоткрытое произведеніе св. Иринея лійонскаго: „Доказательство апостольской проповѣди“. Профессора Н. И. Сагарды.—VI. Значеніе аскетическаго принципа въ православномъ богословіи и отношеніе его къ современности. С. М. Зарина.—VII. Вопросъ о симоніи въ историческомъ прошломъ и въ современной русской церковной жизни. Протоіерея Ст. Остроумова.—VIII. Новая книга. А. Неселовскій. Чины хиротесій и хиротоній. Опытъ историко-археологическаго изслѣдованія. Каменецъ-Подольскъ, 1906. Священника А. В. Петровскаго. Въ приложеніи: IX. Профессора В. В. Болотова лекціи по исторіи древней церкви.—X. Журналы засѣданій Совѣта С.-Петербургской духовной академіи за 1906/7 г.—XI. Приложеніе къ журналамъ за 1905/6 г. Адресъ редакціи: Невскій пр. д. 182, кв. 11, въ С.-Петербургѣ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.— Письмо на имя Его Высокопреосвященства церковнаго братства Островской церкви, Сѣдлецкой губ. отъ 25 іюня 1907 г.—Отъ варшавской духовной консисторіи.—Росписаніе переэкзаменовокъ и приѣмныхъ испытаній въ Варшавскомъ духовномъ училищѣ въ 1907 году.—Отдѣлъ II. Изъ гор. Радома.—Завѣты мученика—патріота нетлѣнно почивающаго во „всероссійскомъ храмѣ“.—Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача.—Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.

Дозволено Цензурою—Варшава, 14 іюля 1907 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское Предмѣстье № 3.